

Ся Е была грамотной, но, будучи студенткой в прошлой жизни, она не сразу вспомнила об этом. Конечно, ей нужно было идти в школу! В те времена строго разделяли сельских и городских жителей, и без особых причин человек оставался в своём статусе до конца жизни. Государственное зерно было гарантированным источником дохода, только военные и рабочие получали талоны на товары, а крестьянам было трудно получить такие талоны, и их доход был низким. Единственным плюсом было то, что они зависели от урожая, и если удавалось собрать больше зерна, это было лучше, чем получать талоны. Однако для деревенских жителей быть солдатом или рабочим было престижно — это было и уважаемо, и чисто. Если кто-то приезжал в деревню на велосипеде, это было как приехать на современном спортивном автомобиле — просто шикарно!

Ся Е постоянно думала, как можно жить немного легче. Она была слишком молода, а атмосфера в семье Ся была угнетающей. Теперь перед ней открывался прямой путь. Учёба? Она не боялась! Будучи отличницей, прошедшей через множество экзаменов в двадцать втором веке, она не боялась учёбы и даже могла перескочить классы. Если всё будет несложно, она постарается быстро закончить школу и устроиться на работу в городке или уезде, чтобы не приходилось каждый день трудиться в поле. Тот, кто никогда не работал в поле, не знает, насколько это тяжёлый труд! Ся Е надеялась, что сможет обеспечить маме лёгкую жизнь. Здоровье мамы за последние годы сильно пошатнулось, и Ся Е боялась, что та однажды не выдержит. Она твёрдо решила стать отличницей шестидесятых и внести свой вклад в строительство социализма.

Покинув деревенскую больницу, Ли Дашань отвёз Ся Е и её мать к дому Ся:

— Тпру! Подождите, пока я остановлюсь, и тогда выходите! Жена, помоги второй невестке устроить Ся Е.

Он спрыгнул с повозки, одной рукой держа поводья, а другой поглаживая шею лошади, чтобы та успокоилась.

Матушка Лицю первой вышла из повозки, помогла маме Ся Е, а затем вместе с ней помогла Ся Е спуститься. После этого мама Ся Е полуобняла её и отвела в хижину. Матушка Лицю поспешила снять одеяло с повозки, занесла его в хижину, постелила на кровать и пошла за дровами, чтобы разжечь очаг. Хотя сейчас было лето, но если кровать не прогреть немного, то Ся Е, которая только что получила травму, могла простудиться.

Они вернулись в деревню и провели некоторое время в больнице, и вот уже приближался полдень. Шум от выхода из повозки и разговоров был явно не тихим, но в доме Ся никто даже не выглянул.

Как только Ся Е улеглась на кровать, соседка тётушка Ван зашла в их хижину, неся с собой что-то.

— Вторая невестка, у меня дома ничего нет, вот два яйца, не обессудь! Свари суп для Ся Е, чтобы она поправилась. Завтра мой муж ходит в горы и поймает дикого зайца или фазана, чтобы сварить бульон, — тётушка Ван протянула яйца маме Ся Е.

— Ох, спасибо, сестра! Садись, поболтай с тётёй Ся, — сказала мама Ся Е, одной рукой усадив тётушку Ван на край кровати, а другой сняла висящую корзину и положила туда яйца.

— Ся Е, бедняжка, в тот день мы были у свекрови, и только на следующий день соседи рассказали, что случилось, — она извиняюще улыбнулась маме Ся Е.

Затем она наклонилась к Ся Е и с жалостью спросила:

— Ся Е, ещё болит?

Ся Е, лежа на кровати, застенчиво и покорно ответила:

— Нет, уже лучше, тётя Ван.

В это время матушка Лицю разожгла огонь, подошла и помогла тётушке Ван сесть на край кровати, говоря:

— Ох, тётя Ван, ты не представляешь, вчера она была вся в крови, мы все перепугались! Врач наложил несколько швов, сказал, что через десять дней нужно снять нитки. Это было ужасно! А из семьи Ся никто даже не появился в больнице!

— Э-э, я вижу, бабушка Ся и другие всё ещё дома? Неужели до сих пор даже не спросили, как она? — Тётушка Ван указала на главный дом.

Матушка Лицю кивнула, сжав губы в знак негодования за Ся Е:

— Вот именно! Люди, их совесть совсем пропала. Живут в доме, который построил отец Ся Е, издеваются над ней, а теперь, когда её избили, даже не заинтересовались, как она!

Мама Ся Е, услышав это, тихо сказала:

— Я больше не надеюсь на них. Сейчас я хочу попросить тётю Ся найти Ли Дашаня и попросить его позвать секретаря партиячейки и третьего дедушку Ся. Мне нужно как можно скорее отделиться, иначе это может стоить мне жизни. Я не хочу, чтобы с Ся Е что-то случилось.

— Это правильно, но если понадобится помощь, вторая невестка, просто скажи! Ведь соседи ближе, чем дальние родственники! Сейчас мой младший сын один дома, я пойду, — тётушка Ван, беспокоясь о своём сыне, быстро ушла, посмотрев на Ся Е.

— Сестра, сейчас полдень, я тоже пойду домой. Не была дома всю ночь, не знаю, как там мой сорванец, — после ухода тётушки Ван матушка Лицю тоже попрощалась.

— Хорошо, иди. Спасибо тебе и Ли Дашаню, — мама Ся Е почувствовала, что задержала их слишком долго, и поспешно согласилась.

— Что ты! Мы же свои люди! Тогда я пойду, днём зайду, — матушка Лицо ушла домой.

Время шло быстро, и вот уже наступил полдень. Увидев, что Ся Е крепко спит, мама Ся Е подумала, что, когда та проснётся, наверняка проголодается, и решила приготовить ей что-нибудь поесть. Все продукты в доме были заперты бабушкой Ся в шкафу, и мама Ся Е вспомнила о двух яйцах, которые принесла тётушка Ван. Она взяла их и пошла на кухню, чтобы приготовить яичницу. В котле осталась вода после варки каши, а в очаге тлели угли. Видимо, остальные члены семьи уже поели.

Мама Ся Е могла предположить, что их с Ся Е встретят холодно, но то, что их совсем не поинтересовались, действительно остудило её сердце. Как бы бабушка Ся ни притесняла их, она всегда думала о том, чтобы исполнить долг перед умершим мужем. Она тихо вздохнула и подумала: «Ладно».

Мама Ся Е снова разожгла огонь, вымыла котёл, налила воды и приготовила яичницу для Ся Е. Когда она уже собиралась переложить яичницу в миску и отнести в хижину, бабушка Ся внезапно появилась в дверях кухни!

Её пронзительный голос тут же раздался:

— Бесстыжая тварь, воровка, откуда у тебя яйца? Вернулась и сразу же ворует! Я всегда замечала, что яиц иногда не хватает! Это ты, воровка, их ворует!

Она бросилась к миске, которую держала мама Ся Е.

— Проклятая, яйца не для вас, проклятых!

Мама Ся Е не позволила ей забрать миску, быстро выскочила из кухни во двор, отбиваясь от руки бабушки Ся. Однако она приложила слишком много силы, и бабушка Ся отшатнулась, сделав два шага назад, чтобы не упасть. Но это только разозлило её ещё больше. Овца, которую она так долго притесняла, осмелилась сопротивляться! Бабушка Ся задышала тяжело, злость кипела в ней, и она изо всех сил схватила маму Ся Е за волосы. Мама Ся Е, держа миску обеими руками, не смогла защититься, и боль пронзила её голову. Бабушка Ся, крепко держа её за волосы, кричала:

— Вы что, сдохли? Жена старшего, забери яйца для моего внука!

Жена старшего сына тут же подбежала, чтобы отобрать миску, но мама Ся Е изо всех сил держала её, и суп пролился на её одежду. Она кричала:

— Это еда для Ся Е, никто не заберёт её!!!

Бабушка Ся услышала это и закричала:

— Какая ещё Ся Е? Всё в этом дворе — моё! Этот мерзавец пусть сдохнет поскорее! Кто знает, чей он вообще!

Она изо всех сил ударила маму Ся Е по лицу, и та ощутила, как кровь выступила на губах. Удар был настолько сильным, что мама Ся Е на мгновение потеряла сознание. Жена старшего сына, также ошарашенная ударом, не удержала миску, и она с грохотом упала на землю, разбившись вдребезги. Два яйца рассыпались по полу. Мама Ся Е, не обращая внимания на то, что её держат за волосы, упала на колени, пытаясь схватить яйца, но бабушка Ся наступила на них, придавив её руку.

— Мама!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

<http://bllate.org/book/15491/1373672>